

Женщины-патриотки в Американской революции.

Войны бывают разные: захватнические, освободительные, гражданские, большие и малые. Малой не бывает только цена, которая заплачена за победу или поражение.

Кажется, что мы знаем о Войне за независимость США много. Российская библиография по этой теме насчитывает сотни монографий, диссертаций, статей. У всех на слуху имена героев той войны - Джорджа Вашингтона, Ричарда Монтгомери, Натаниэля Грина, Горацио Гейтса, Израэля Патнэма, Чарльза Ли, Жильбера Лафайета, графа де Рошамбо и многих других. Слово “герой” в нашем понимании — это обязательно боец, солдат, словом, мужчина.

Война - мужское дело, хотя само слово «война» женского рода. Но больше ничего женского в ней нет.

Женщина и война... Но такое вот “соединение” войны и женщины переворачивает все смыслы, заставляет изменить привычное восприятие реальности. Зло в этом случае вдруг приобретает такой вселенский размах, что кажется, будто в мире вовсе не было и нет добра, и что именно жестокость является правдой жизни.

Такое вот «соединение» войны и женщины приводит нас к мысли, что мы знаем о Войне за независимость мало. Российской историографии по этой проблеме практически нет. А между тем, женщины сыграли немаловажную роль в завоевании колониями независимости. И список их имен отнюдь не мал. Назовем некоторые из них.

В Америке широко известен национальный герой, который в ночь с 18 на 19 апреля 1775 г. помчался верхом в Лексингтон и Конкорд, чтобы предупредить жителей о приближении отрядов британцев, посланных с приказом уничтожить расположенный там арсенал и арестовать лидеров местного ополчения. Бостонские «Сыны свободы» заметили приготовления

британцев, один из них ремесленник Пол Ревир, выбрался из города и за ночь успел поднять на ноги всех окрестных минитменов. Благодаря предупреждению они успели подготовиться к встрече с королевскими войсками, а Джон Хэнкок и Сэмюэль Адамс скрыться из Лексингтона.

История сделала Пола Ревира и его полночную езду символом патриотизма.

Но через два года после его легендарного подвига, в апреле 1777 г., Сибил Лудингтон совершила ночной рейд во время сильнейшей грозы, по сравнению с которым усилия Пола Ревира кажутся скромными.

Цель обеих поездок была одинаковой - поднять сельскую местность Новой Англии против британских солдат, которые напали на город Дэнбери в Коннектикуте, жизненно важном из-за его стратегического положения и складов с вооружением, амуницией и продовольствием Континентальной армии. Бостонский серебряных дел мастер был взрослым человеком 40 лет, который был вполне в состоянии защитить себя в чрезвычайной ситуации, Сибил же была девушкой-подростком, которой только накануне исполнилось 16 лет. Маршрут Ревира лежал через спокойную местность в Массачусетсе, Сибил скакала через малонаселенную местность, где легко можно было встретить мародерствующих тори, охотников за скальпами, и других преступников. После оживленного галопа на протяжении около десятка миль Пол получил возможность отдохнуть в таверне со стаканом флипа (вид сладкого напитка из пива со спиртом). Сибил, проскакав более, чем 40 миль, должна была вернуться домой, чтобы сообщить отцу о выполненном задании и успокоить своих родителей, которые очень переживали за свою дочь.

В кампании 1777 г. основной удар британское командование планировало нанести по Новой Англии и провести две операции - захватить Филадельфию и установить контроль над долиной Гудзона. Для достижения второй цели было предпринято наступление силами трех армий: армии Дж. Бергойна от канадской границы, армии Б. Сен-Леджера, в которой было много американских тори и индейцев, наступавшей от озера Онтарио, и армии Г.

Клинтон, оперировавшей в районе устья Гудзона. Бергойн должен был установить господство на долиной реки и захватить Олбани, куда к нему с юга должен был прибыть генерал У. Хоу. Таким образом, британцы рассчитывали отрезать Новую Англию от остальной территории США. Выступив в середине июня из Канады, армия Джона Бергойна захватила стратегически важный форт Тикондерогу.

Американскими силами на Севере в тот период командовал Филипп Шуйлер. Весть о падении форта подняла на ноги фермеров, ремесленников, охотников, которые массами устремились на помощь армии Шуйлера. В район боев подтягивались спешно посланные Д. Вашингтоном отряды американских генералов Б. Линкольна, Д. Моргана и Б. Арнольда.

Ф. Шуйлер спешно возводил всякого рода преграды и укрепления, затруднявшие дальнейшее беспрепятственное продвижение британцев вперед. Узнав о запасах продовольствия, оружия и снаряжения в Беннингтоне, в чем нуждались английские силы, Бергойн послал 700 человек для овладения ими. Но 16 августа 1777 г. отряд был разбит милиционерами из Массачусетса и Нью-Гемпшира, многие попали в плен. Бергойн остался без пополнения лошадей, вьючных животных и др. К началу осени ситуация для Бергойна сложилась крайне тяжелая. По мере продвижения его армии на юг задача снабжения войск водным путем по озерам становилась все сложнее. Англичане испытывали все более острую нехватку продовольствия.

У генерал-майора Филиппа Шуйлера в долине Гудзона было два имения - одно в районе Саратоги, другое рядом с Олбани. Во втором - находилась его семья, пока он был занят военной кампанией. При подходе британских войск к Саратоге, он отправил письмо своей жене с поручением уничтожить урожай на полях, чтобы он не достался британцам.

Кэтрин ван Ренссейдер Шуйлер, невзирая на приближение противника, отправилась в их имение в Саратоге, чтобы сжечь поля с созревшей пшеницей и попросить своих арендаторов сделать то же самое. Взяв факел, она подожгла поле, в которое было вложено немало сил и времени. Ей удалось уничтожить

около четверти урожая, пока не прискакали англичане и не спасли оставшееся для собственного использования.

3 октября Дж. Бергойн перевел армию на сокращенные рационы. А через 2 недели британцы, окруженные частями американской армии под командованием генерала Г. Гейтса, капитулировали.

В 1779 году британцы провели только несколько небольших операций в Новой Англии. Наиболее значительные действия были предприняты на юге, где англичане надеялись серьезно закрепиться, опираясь на сторонников короля среди населения.

Высадившись в Джорджиив конце 1778 г., британские силы под командованием подполковника Арчибальда Кэмпбелла 29 декабря захватили Саванну. В конце января 1779 г. из Флориды в Джорджию прибыла британская бригада во главе с бригадным генералом Августином Прево, ставшем командующим всеми британскими силами в этом регионе. Быстрое английское продвижение в штате лишь слегка затормозилось 14 февраля у Кеттл-Крика, где небольшой группе американских фермеров во главе с Эндрю Пикенсом и Илией Кларком удалось разбить лоялистов. Успех вигов был мимолетным, так как вскоре большая часть территории Джорджии была в руках британцев.

Во многих населенных пунктах сторонников тори и вигов было почти поровну. Соседи часто нападали на соседей. Насилие, а не разум было наиболее распространенным решением споров, для внезапных рейдов стороны часто привлекали индейцев. Обиды зачастую перерастали в полномасштабные сражения в сельской местности на севере и западе Джорджии.

Здесь нравы были более жестокими, чем в северо-восточных штатах. Около семидесяти тори захваченные в сражении при Кеттл-Крике были приговорены к повешению как предатели, действия почти неизвестные на севере, где лоялистов, захваченных в бою, рассматривали как военнопленных. И хотя приговоры большинству заменили, пятеро человек все же были казнены.

Одной из таких неистовых сторонников вигов была жительница Джорджии Нэнси Морган Харт. За ее дерзкий, вспыльчивый характер, умение

выживать на фронтире, меткую стрельбу, несмотря на косоглазие, местные индейцы-чероки прозвали ее «гром-бабой».

Несколько раз, переодевшись мужчиной и изображая полусумасшедшего, она проникала в лагерь британцев и собирала необходимую для патриотов информацию. Соорудив плот из нескольких бревен, переплетенных виноградной лозой, женщина переправлялась через реку Саванну и передавала добытые сведения.

Британцы и местные тори часто наведывались в ее хижину, где она жила с семьей, так как пытались следить за ней или выведывать информацию о вигах и Континентальной армии. Однажды дочь Харт заметил слежку через отверстие в стене. Ненси была в этот момент занята изготовлением мыла. Она плеснула ковш, полный кипящего щелока, через трещину в стене и обожгла шпиона. Затем они с дочерью связали мужчину и передали его патриотам.

В 1779 году несколько британских солдат и тори во главе с полковником Джоном Дули пришли в дом Харт и потребовали приготовить им ужин из подстреленной ими во дворе индейки. Ненси отправила свою дочь якобы за водой на ближайший ручей, наказав ей предупредить отца об опасности и собрать соседей по окрестности. Пока готовилась еда, хозяйка щедро угостила незваных гостей своим кукурузным ликером. Когда солдаты опьянели, Харт начала через щель в стене выбрасывать на улицу их мушкеты. Она успела просунуть два из них, но была поймана на месте преступления при попытке украсть третье. Наведя на них оружие, Ненси приказала солдатам оставаться в углу комнаты. Один тори недооценил угрозу, сделал шаг в ее сторону и был убит. Еще одного она смертельно ранила. Остальных держала на мушке, пока не прибежал с поля муж с соседями.

Всего три имени. Три примера будничного патриотизма. Но список имен и подобных поступков гораздо длиннее.